Vestnik RUDN. International Relations. ISSN 2313-0660 (Print), ISSN 2313-0679 (Online)
Вестник РУДН. Серия: МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ
2026 Vol. 26 No. 3 463–475
http://journals.rudn.ru/international-relations

DOI: 10.22363/2313-0660-2026-26-3-463-475
EDN: FIHQFG

Научная статья / Research article

Современные арабские страны Ближнего Востока и Северной Африки: от императивов выживания до модернизации

И.А. Матвеев

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва, Российская Федерация
iamatveev@fa.ru

Аннотация. Пространство Ближнего Востока и Северной Африки (БВСА), разобщенное с точки зрения интересов государств, превращается в глубоко разделенный регион. Если после «арабской весны» ряд стран, прежде всего аравийские монархии, сумев сохранить внутреннюю стабильность, взяли курс на ускоренную модернизацию и диверсификацию экономик, во что бы то ни стало нуждаясь в прочном мире, то Йемен, Ливан и Сирия погрузились в кризисы, оказавшись на грани распада. Еще раньше Ирак и Ливия стали жертвами военных интервенций США, что привело к падению правящих режимов и спровоцировало гражданские войны. Свидетельством неоднородности БВСА стали «соглашения Авраама» 2020 г. о нормализации отношений Израиля с Объединенными Арабскими Эмиратами, Бахрейном и Марокко, заключенные при дипломатическом содействии Вашингтона, и «мирное соглашение» Израиля и ХАМАС, достигнутое в октябре 2025 г. благодаря посредничеству США и Катара при игнорировании «формулы двух государств» для урегулирования палестино-израильского конфликта. Хаотичная эскалация на Ближнем Востоке, представляющая угрозу для национальной безопасности Российской Федерации, требует адекватной оценки, чем объясняется актуальность данного исследования. Большое значение имеет прогнозирование сценариев, обусловливающее его практическую значимость. Цель — обоснование тезиса о разделении арабских государств на две группы, ориентированные на устойчивое развитие или выживание, несмотря на эфемерную солидарность — будь то по палестинской проблеме или сирийскому конфликту, демонстрируемую на саммитах Лиги арабских государств (ЛАГ), и наличие объединений типа Совета сотрудничества арабских государств Персидского залива (ССАГПЗ). Имея непримиримые и трудноразрешимые противоречия в абсолютных приоритетах, они не в состоянии участвовать в общих интеграционных процессах. Страны из первой категории не воспринимают контрагентов из второй группы как равных партнеров, руководствуясь парадигмой реализма и, если необходимо, «забывая» о своем суверенитете и общеарабских проблемах под давлением Запада. Поскольку в российских и зарубежных научных трудах, посвященных конфликтам и модернизации в арабских странах, не уделяется достаточно внимания анализу дихотомии «выживание — устойчивое развитие», автор, используя методы сравнительного и матричного анализа, восполнил данный пробел.

Ключевые слова: макрорегион Ближнего Востока и Северной Африки, БВСА, глубоко разделенный регион, арабская весна, палестино-израильский конфликт, экономическая модернизация, диверсификация экономики, дихотомия выживание — устойчивое развитие

Заявление о конфликте интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Примечание. Мнения, высказанные в статье, принадлежат автору и могут не совпадать с позицией редколлегии журнала.

© Матвеев И.А., 2026

This work is licensed under a Creative Commons Attribution-NonCommercial 4.0 International License
https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/legalcode

Для цитирования: *Матвеев И. А.* Современные арабские страны Ближнего Востока и Северной Африки: от императивов выживания до модернизации // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2026. Т. 26, № 3. С. 463–475. https://doi.org/10.22363/2313-0660-2026-26-3-463-475; EDN: FIHQFG

Contemporary Arab States in the MENA Region: From Survival Imperatives to Modernization

Igor A. Matveev

Financial University under the Government of the Russian Federation,
Moscow, Russian Federation
✉iamatveev@fa.ru

Abstract. The macro-region of the Middle East and North Africa (MENA) has become a deeply divided region with increasingly polarized interests of states. Following the Arab Spring, some Arab countries, primarily Gulf monarchies, which had maintained internal political stability, embarked on accelerated modernization and economic diversification, ultimately needing long-lasting peace, while other states, like Yemen, Lebanon, and Syria have plunged into domestic crises on the brink of collapse. Earlier, Iraq and Libya became victims of US military interventions, leading to the destruction of their ruling regimes and civil wars. The heterogeneity of the MENA became reflected in both the 2020 Abraham Accords on the normalization of Israel's relations with the UAE, Bahrain, and Morocco, concluded with Washington's diplomatic assistance and the October 2025 "peace agreement" between Israel and Hamas mediated by the USA and Qatar, ignoring the two-state formula of the Palestinian-Israeli settlement. The chaotic escalation in MENA poses a threat to the national security of the Russian Federation, therefore, requiring an adequate assessment, which explains the relevance of this study, while, the task to predict future scenarios determines its practical significance. The author aims to prove the acknowledgment that, despite the ephemeral unity, shown at Arab summits on the Palestinian issue or Syria and the existence of formats like the Gulf Cooperation Council (GCC), Arab countries remain divided into two groups, focused respectfully on sustainable development and survival. Facing irreconcilable and intractable contradictions in their ultimate priorities, they are not able to share integration. Not perceiving counterparties as equal partners, the countries of the first category are guided in politics by the paradigm of realism, if necessary, "forgetting" about sovereignty and pan-Arab problems under Western pressure. Since Russian and foreign studies devoted to conflicts and modernization of Arab countries apparently lack a review of the *survival—sustainable development* dichotomy, the author intends to fill this gap by using the methods of comparative and cross-event analyses. This constitutes the novelty of this research.

Key words: macro-region of the Middle East and North Africa, MENA, deeply divided region, Arab Spring, Palestinian-Israeli conflict, economic modernization, diversification of economy, survival—sustainable development dichotomy

Conflicts of interest. The author declares no conflicts of interest.

Disclaimer. The opinions expressed in this article are those of the author. They do not purport to reflect the opinions or views of the editorial team.

For citation: Matveev, I. A. (2026). Contemporary Arab states in the MENA region: From survival imperatives to modernization. *Vestnik RUDN. International Relations*, 26(3), 463–475. https://doi.org/10.22363/2313-0660-2026-26-3-463-475; EDN: FIHQFG

Введение

На фоне тревожных сообщений СМИ о боевых столкновениях и внутристрановых кризисах и одновременно об экономических и технологических успехах на пространстве Ближнего Востока и Северной Африки (БВСА) арабские страны[1] все больше внешне отлича-

[1] В данной статье под арабскими понимаются страны — члены ЛАГ, географически расположенные в Северной Африке и Западной Азии, включая частично признанные Государство Палестина и не входящую в ЛАГ

ются друг от друга. После двух волн турбулентности, которые затронули почти весь арабский мир — сначала в виде массовых протестов «арабской весны» 2011–2012 гг., а затем множества страновых и региональных конфликтов с высокой степенью интернационализации в 2012–2018 гг. (Труевцев, 2020, с. 9–10), поляризация арабского мира резко усилилась. При этом в отличие от биполярного мироустройства 1945–1991 гг. с его идеологическим разломом и политической ориентацией арабских стран на США либо на СССР главными критериями и маркерами разделенности постбиполярного БВСА в эпоху глобализации стали уровни социально-экономического развития и качества жизни населения, выраженность признаков глубоко разделенного общества, а также связи конкретных государств с внешним миром в условиях наличия или отсутствия западных санкций.

Все упомянутые обстоятельства, обусловливающие поведение арабских стран, особенно радикальную смену их позиций по конкретным вопросам региональной повестки, будь то непризнание или нормализация отношений с Израилем, улучшение отношений с Ираном, прагматизм по палестинской проблеме, соперничество за влияние между Катаром и другими членами Совета сотрудничества арабских государств Персидского залива (ССАГПЗ), противостояние между Саудовской Аравией и Объединенными арабскими Эмиратами (ОАЭ) в Йемене, требуют системного изучения. На фоне традиционно повышенной конфликтогенности БВСА цикличные эскалации региональной обстановки, представляющие угрозу национальной безопасности, политическим и экономическим интересам РФ, также нуждаются в анализе, что и определяет актуальность темы данного исследования.

Рассмотрение логики действий отдельных стран или групп стран, вызовов и угроз на примере БВСА через призму концепта глубоко разделенного региона с непреодолимыми и труднопреодолимыми противоречиями позволяет, как представляется, просчитывать и хеджировать политические и деловые риски. Это касается, прежде всего, прогнозирования позиций государств Лиги арабских государств (ЛАГ) по отношению к России в условиях западных санкций, что может быть востребовано не только в научных исследованиях, но и дипломатами и российскими экономоператорами. Этим обусловлена теоретическая и практическая значимость данной работы.

Объектом анализа являются международные отношения в макрорегионе Ближнего Востока и Северной Африки в 2010–2020-е гг., то есть после «арабской весны» и в исторический момент перехода от однополярности к многополярности. Предметом исследования служат непримиримые или трудноразрешимые противоречия в интересах арабских стран, связанные с жизненными императивами модернизации либо, напротив, выживания и сохранения государственности.

Цель исследования — проверка гипотезы о ключевом значении дихотомии «выживание — устойчивое развитие» как детерминанты модальностей поведения государств на региональной арене, что по существу превращает БВСА в глубоко разделенный регион. В этой связи автор ставит перед собой следующие задачи:

– сопоставить логику действий стран ЛАГ во время холодной войны (биполярности) и глобализации (однополярности и формирующейся многополярности);

– проанализировать основные последствия влияния «арабской весны» на макрорегион БВСА с разделением арабских стран на группы с точки зрения новых национальных приоритетов;

– описать иерархию национальных интересов арабских стран после «арабской весны» с их ориентированностью на выживание, сохранение территориальной целостности и суверенитета, выход из внутренних вооруженных конфликтов либо на обеспечение ускоренной экономической модернизации и мирного устойчивого развития;

– обозначить отличительные черты БВСА как глубоко разделенного региона.

Сахарскую Арабскую Демократическую Республику и исключая неарабские восточно-африканские государства — члены ЛАГ: Джибути, Коморские о-ва и Сомали.

Материалы и методы исследования

Ряд аспектов, связанных с темой данной статьи, получил отражение в научных трудах российских и иностранных авторов. Так, А.В. Демченко (Демченко, 2010, с. 153) и В.Н. Панин (Панин, 2024, с. 40–41) описывают внутренние и геополитические факторы формирования внешней политики стран Арабского Востока. Набор внешних и внутренних факторов, включая зависимость от Запада в вопросах безопасности, экономическую отсталость, этнические и социальные расколы, влияющих на формирование внешнеполитического курса арабских стран во время «арабской весны», представляет эксперт из ОАЭ Х. аль-Алким (al-Alkim, 2012). Воздействие глобализации на арабский мир рассматривается под углом теории и практики К.М. Труевцевым (Труевцев, 2020, с. 7), в коллективной монографии под редакцией Б. Корани и А. Дессуки (The Foreign Policies of Arab States…, 2008, p. 45–66) и многих других работах.

Внушительный пласт научных исследований посвящен проблемам экономической модернизации в арабских странах. Речь идет, в частности, о монографии Л.Н. Руденко, посвященной анализу экономических реформ как триггера массовых политических выступлений и вооруженных конфликтов, начавшихся в арабском мире в 2011 г., и их экономических последствий (Руденко, 2017, с. 6), а также о статье эксперта из США М. Абдулджабера, который рассматривает влияние социальных и экономических трансформаций арабских обществ на улучшение восприятия Запада и Израиля со стороны населения стран БВСА (Abduljaber, 2018, p. 161).

Хотя в некоторых научных и экспертных работах, вышедших в России и за рубежом, под «выживанием» (*survival*) арабских стран понимают самый широкий спектр задач — от использования внешней политики в обеспечении безопасного существования правящих режимов[2] до энергоперехода, противостояния климатическому кризису, трансформации и диверсификации экономики (Филоник, Батурина, 2022, с. 154), — подобный подход едва ли в полной мере учитывает современные реалии БВСА. Так, если сопоставить императивы устойчивого развития в обычной обстановке, с одной стороны, и задачи сохранения государственности, территориальной целостности и суверенитета в неблагоприятных условиях внутренних конфликтов и внешнего давления (которые и стоят перед арабскими государствами) — с другой, то термин «выживание» в его классической трактовке[3] представляется более оправданным применительно к случаям второго порядка.

Базовый концепт глубоко разделенного общества (ГРО) (*deeply divided society*), автором которого считается британский социолог А. Гелке (Guelke, 2012, p. vi), исследуется применительно к ближневосточным странам российским академиком В.В. Наумкиным (Наумкин, 2015, с. 67). Аналогичный подход в отношении пространства БВСА, признаваемого глубоко разделенным регионом (*deeply divided region*), используется И.А. Матвеевым (Матвеев, 2025, с. 465).

Применяемые комплексно в данном исследовании методы сравнительного и матричного анализа и метод визуализации данных позволяют, линейно сопоставив страновые кейсы и перекрестно — события, явления и процессы, определить и изложить в виде таблицы некоторые отличительные черты современного макрорегиона БВСА. В итоге появляется возможность классифицировать результаты в рамках дихотомии противоречий «выживание — устойчивое развитие», что согласуется с методом ивент-анализа, который используется для рассмотрения в динамике сложных политических, экономических и социальных процессов и последовательностей событийных данных,

[2] Späth J., Minh Vo C., Günay C. Survival Strategies in the Middle East: Foreign Policy in the Service of Regime Security. The Cases of Egypt and UAE. Austrian Institute of International Affairs Policy Analysis. 2024 (January). No. 1. URL: https://www.oiip.ac.at/cms/media/policy-analysis-survival-strategies-in-the-middle-east-2.pdf (accessed: 22.01.2026).

[3] Выжить // Грамота.ру. URL: https://gramota.ru/poisk?query=%D0%B2%D1%8B%D0%B6%D0%B8%D1%82%D1%8C&mode=slovari&dicts[]=42 (дата обращения: 23.01.2026).

позволяя выявлять основные тенденции развития событий и влияние одного события на другое (Ковалева, Ремарчук, 2022, с. 2).

Делая при необходимости хронологические экскурсы в русле исторического метода, автор показывает, что императивы выживания государств в условиях конфликтов и глубоко разделенных обществ в ряде случаев, невзирая на трудности, не снимают с повестки задачи устойчивого развития; это связано, например, с ИТ-сферой. Речь идет об Ираке (Ахмед, 2023, с. 19–20; Мзедави, Мингалева, 2023, с. 40, 45), Ливане[4] и палестинских территориях Западного берега[5]. Однако в чрезвычайных условиях многолетних внутренних конфликтов, внешнего вмешательства и санкций, как в Йемене, Ливии и Сирии (Филоник, 2015, с. 143, 156–157), Судане (Анас, 2024, с. 285, 287) и секторе Газа[6], присущие обычному мирному времени экономические цели и задачи отходят на задний план, уступая место абсолютным приоритетам выживания, таким как краткосрочное финансовое выживание[7].

Абсолютные императивы модернизации и диверсификации экономик в странах, где сейчас нет открытых противостояний (монархии ССАГПЗ, в той или иной степени Алжир, Египет, Иордания, Марокко, Тунис), часто входят в противоречия с интересами выживания государств, переживающих острую фазу кризисов. В российской и зарубежной востоковедной науке такие противоречия называют конфликтом «имущих» и «неимущих» стран (Абалян, 2013, с. 72), что, наш взгляд, представляется оправданным[8]. Метод аналогии позволяет провести сущностную параллель между данным конфликтом и радикальными линиями разделения в глубоко разделенных обществах, которые А. Гелке по совокупности называет «разломом» (*fault line*), порождающим политическую поляризацию и «силовое поле» (*force field*) (Guelke, 2012, p. vi). Это, в свою очередь, позволяет вести речь о трансформации БВСА в глубоко разделенный регион (Матвеев, 2025, с. 449).

Результаты исследования

В условиях биполярности перед всем арабским миром стояли в целом сходные цели и задачи обеспечения внутренней стабильности, индустриализации, накопления капитала, преодоления отсталости и бедности. И в союзных США и Западу государствах, и в странах социалистической ориентации, на которые делал ставку СССР[9], благодаря западной либо советской помощи строились крупные промышленные и инфраструктурные объекты, росла грамотность населения. Не зря считавшиеся странами социалистической ориентации Ливия и Сирия в биполярном, а затем и в постбиполярном мире причислялись российскими

[4] Our Work on the Sustainable Development Goals in Lebanon // United Nations. Lebanon. URL: https://lebanon.un.org/en/sdgs (accessed: 24.01.2026).

[5] State of Palestine's Commitments to Accelerate the Implementation of the Sustainable Development Goals by 2030 // United Nations Department of Economic and Social Affairs — Sustainable Development. URL: https://sdgs.un.org/national-commitments-sdg-transformation/22439 (accessed: 24.01.2026).

[6] Gaza War: Expected Socioeconomic Impacts on the State of Palestine — Update (May 2024) // UNDP — ESCWA, 2024. P. 1, 9. URL: https://www.unescwa.org/sites/default/files/pubs/pdf/gaza-war-socioeconomic-impacts-palestine-english.pdf (accessed: 24.01.2026).

[7] The Impact of the Conflict in Syria: A Devastated Economy, Pervasive Poverty, and a Challenging Road Ahead to Social and Economic Recovery // United Nations Development Programme in Syria. February 19, 2025. P. 24. URL: https://reliefweb.int/report/syrian-arab-republic/impact-conflict-syria-devastated-economy-pervasive-poverty-and-challenging-road-ahead-social-and-economic-recovery-enar (accessed: 24.01.2026).

[8] А. И. Абалян, ссылаясь на монографию израильского историка Офры Бенджио (Bengio, 1998, p. 183), относит к «имущим» арабским странам шесть монархий ССАГПЗ, тогда как остальные страны ЛАГ, включая Алжир, Египет, Иорданию, Марокко и Тунис, причисляются к «неимущим» странам. Однако книга О. Бенджио вышла в 1990-е гг., когда постбиполярный Ближний Восток еще не пережил «арабскую весну» и не стал глубоко разделенным регионом; кроме того, в Алжире тогда продолжалась гражданская война.

[9] В число союзных Западу государств до сих пор входят монархии ССАГПЗ, Иордания и Марокко. К странам социалистической ориентации (неформальный термин, который использовался в советской публицистике, историографии и востоковедении с конца 1960-х гг. (Valkenier, 1988, p. 24)) причислялись сотрудничавшие с СССР страны с республиканской формой правления: Алжир, Египет, Ирак, Ливия, Южный Йемен (Народная Демократическая Республика Йемен), Сирия и Судан (Демократическая Республика Судан).

и зарубежными экспертами к наиболее динамично развивавшимся экономикам региона. Так, как отмечает Б.В. Долгов, в Сирии ситуация по многим показателям отличалась в лучшую сторону от таковой в Тунисе и Египте, впоследствии охваченных протестными движениями «арабской весны» (Долгов, 2021, с. 2): по данным Всемирного банка, рост ВВП в Ливии и Сирии в 2010 г. составил 5,0 % и 5,2 % соответственно при среднем показателе для БВСА в 4,8 %[10].

Хотя в эпоху биполярности страны могли переходить из одного лагеря в другой после обретения государственной независимости (Алжир), в результате военных переворотов (Египет при Г.А. Насере, Ирак, Ливия, Судан) или по решению высшего руководства (Египет при А. Садате), абсолютные приоритеты и стратегические цели национальной повестки не менялись. Принадлежность стран к Движению неприсоединения, которая исключала членство в западном и восточном блоках, позволяя «доить двух коров»[11], также не влияла на иерархию приоритетов и не делала эти государства по сути антагонистическими, невзирая на их полярные идеологии и позиции по многим международным вопросам.

Неслучайно вопреки блоковому противостоянию среди арабов в 1960-е гг. широко распространились идеи арабского юнионизма с популярным у баасистов в Ираке и Сирии лозунгом «Арабская нация едина, ее миссия бессмертна» (араб.: *Умма арабийя вахида, зат рисала кхаледа*, الأمة العربية واحدة، ذات رسالة خالدة)[12], а в 1970-е гг. — доктрина «арабской солидарности» (*ат-тадамун аль-арабий*, التضامن العربي), которая предполагала налаживание межарабской координации и сотрудничества в политической, экономической, военной и культурной областях (Barakat, 1997, pp. 30, 40).

Показательно, что тогда арабские страны, несмотря на порой непростые отношения между собой, могли занимать солидарную позицию по палестинской проблеме. Так, на 4-м саммите ЛАГ в Хартуме (29 августа 1967 г.) после поражения арабов в Шестидневной войне были утверждены три общеарабских принципа в отношении Израиля («Троекратное нет»): «Нет миру с Израилем», «Нет признанию Израиля» и «Нет переговорам с Израилем» (Мельникова, 2020, с. 31). В ходе Октябрьской арабо-израильской войны 1973 г. арабские нефтедобывающие государства согласованными действиями вызвали мировой нефтяной кризис, который советники президента США Р. Никсона назвали «Энергетическим Пёрл-Харбором» (Макаров, Чупилкин, 2021, с. 43). На 7-м саммите ЛАГ в Рабате (29 сентября 1974 г.) арабские страны сообща признали Организацию освобождения Палестины (ООП) в качестве единственного законного представителя палестинского народа (1974 г.)[13]. Характерно, что в условиях биполярности только Египет признал Израиль, заключив с ним мирный договор 1979 г. и отказавшись от поддержки палестинцев[14], за что президент Египта А. Садат был обвинен в предательстве и убит в 1981 г., а членство Египта в ЛАГ было приостановлено вплоть до 1989 г.[15]

Постбиполярный Ближний Восток начал приобретать все более разобщенный характер с точки зрения иерархий интересов государств. Порожденный распадом мировой системы со-

[10] GDP Growth (Annual %) — Arab World // World Bank Group. 2026. URL: https://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.MKTP.KD.ZG?locations=1A (accessed: 21.02.2026).

[11] Движение неприсоединения // Большая российская энциклопедия 2004–2017. URL: https://old.bigenc.ru/world_history/text/1942374 (дата обращения: 17.01.2026).

[12] Alnizam aldaakhiliu lihizb albaeth alearabii aliashtirakii [Устав Партии арабского социалистического возрождения]. Damascus : Hizb albaeth alearabii aliashtirakii, Alqiadat alqawmia [Общеарабское руководство ПАСВ], 1980. P. 3. (На арабском языке). Баасисты — сторонники Партии арабского социалистического возрождения.

[13] Text of Arab Resolution at Rabat // The New York Times. October 30, 1974. URL: https://www.nytimes.com/1974/10/30/archives/text-of-arab-resolution-at-rabat.html (accessed: 28.01.2026).

[14] Васильев А. М. Цунами революций // Российский совет по международным делам. 20.03.2011. URL: https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/comments/tsunami-revolyutsiy/ (дата обращения: 17.01.2026).

[15] Лига арабских государств (справочная информация) // Министерство иностранных дел Российской Федерации. 10.06.2009. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/international_organizations/organizacia-islamskogo-sotrudnicestva-ois-/1749936/ (дата обращения: 25.01.2026).

циализма идейный вакуум и кризис левых идей привел к политизации ислама, и, как следствие, нарушил внутреннюю стабильность в странах социалистической ориентации. Негативно сказалось и вмешательство Запада: сначала в 1990–1991 гг. США и их союзники силой наказали Ирак за вторжение в Кувейт, установив санкции против режима С. Хусейна. Объединение в 1990 г. Северного и Южного Йемена не привело к миру; в 1992 г. вспыхнула гражданская война в Алжире, названная «Черным десятилетием» (Василенко, 2019, с. 177). Несмотря на участие сирийских войск в военной операции «Буря в пустыне» против Ирака в 1991 г., мирные переговоры с Израилем при посредничестве президента США Б. Клинтона[16] и диалог Дамаска с Европейским союзом (ЕС) в 2000-е гг. в рамках Барселонского процесса[17], режим Асадов не стал для Запада «своим». Тот факт, что в 2000 г. Х. Асада, считавшегося на Западе союзником СССР[18], сменил сын Башар, учившийся на врача в Лондоне, не изменил ситуацию. Не смог помириться с западными державами и ливийский лидер Муаммар Каддафи[19]. Оба, М. Каддафи и Б. Асад, в итоге были свергнуты — в Ливии при прямом вмешательстве, а в Сирии — под санкционным давлением Запада.

Несмотря на сохранение в 1990-х гг. некоторой постбиполярной инерции, когда арабские страны еще объединял ключевой императив сохранения внутренней стабильности в новых исторических условиях, США и Израиль начали энергично наращивать усилия по перестройке на свой лад макрорегиона БВСА. Пожелание к его структуре было заявлено в 1993 г. премьер-министром Израиля Ш. Пересом по формуле: «Нефть Персидского залива + египетская рабочая сила + турецкая вода + арабские капиталы + израильские мозги = так называемый Новый Ближний Восток»[20] (НБВ). Акцент, следуя западной трактовке глобализации, был сделан не на равноправных отношениях с арабами и справедливом решении палестинской проблемы (соглашения «Осло» 1994 г. между Израилем и ООП предусматривали учреждение Палестинской национальной администрации вместо полноценного государства), а на пропаганде западных ценностей и высокого уровня жизни. Неслучайно, выступая в мае 1995 г. перед депутатами городского совета Хайфы, Ш. Перес «неожиданно» для аудитории заявил, что «цепь отелей создает не худшую оборону, чем цепь бронетанковых дивизий»[21]. В 1995 г. — спустя 16,5 лет после Египта — Иордания стала второй, а после распада биполярного мира — первой арабской страной, подписавшей при посредничестве президента США Б. Клинтона мирный договор с Израилем, что позволило ей укрепить экономическое положение за счет иностранных инвестиций и присутствия международного капитала[22], что вполне вписывалось в парадигму НБВ.

С началом нового тысячелетия процесс политической и экономической поляризации БВСА ускорился. Первой жертвой американской агрессии в 2003 г. стал режим С. Хусейна в Ираке. Переломным историческим событием стала «арабская весна», до которой, как спра-

[16] Rabinovich I. The Brink of Peace: The Israeli-Syrian Negotiations // The Washington Institute for Near East Policy. September 24, 1998. URL: https://www.washingtoninstitute.org/policy-analysis/brink-peace-israeli-syrian-negotiations (accessed: 19.01.2026).

17 Syria Returns to UfM Ministerial Meeting on 30th Anniversary of Barcelona Process // Ministry of Foreign Affairs and Expatriates of the Syrian Arab Republic. November 30, 2025. URL: https://mofaex.gov.sy/en/news/%D8%B3%D9%88%D8%B1%D9%8A%D8%A7-%D8%AA%D8%B4%D8%A7%D8%B1%D9%83-%D8%A8%D9%85%D8%A4%D8%AA%D9%85%D8%B1-%D8%A7%D9%84%D8%A7%D8%AA%D8%AD%D8%A7%D8%AF-%D9%85%D9%86-%D8%A3%D8%AC%D9%84-%D8%A7%D9%84%D9%85%D8%AA%D9%88%D8%B3%D8%B7 (accessed: 17.01.2026).

[18] Seale P. Hafez al-Assad // The Guardian. June 12, 2000. URL: https://www.theguardian.com/news/2000/jun/12/guardianobituaries.israel (accessed: 19.01.2026).

[19] Быстров А.А. Ливия: на кого опирается М. Каддафи // Институт Ближнего Востока. 03.08.2011. URL: https://www.iimes.ru/rus/stat/2011/08-03-11b.htm#top (дата обращения: 17.01.2026).

[20] Миргород Д. Жизнь не в фокусе — текущие реалии Ближнего Востока // Россия в глобальной политике. 24.07.2023. URL: https://globalaffairs.ru/articles/blizhniy-vostok-ne-v-fokuse/ (дата обращения: 19.01.2026).

[21] Шехтер Д. Рядом с премьер-министрами. Москва — Иерусалим : Мосты культуры, Гешарим, 2001. С. 60.

[22] Лукоянов А. К., Тронов А. М. Израиль и Иордания: испытание временем // Институт Ближнего Востока. 15.08.2006. URL: https://www.iimes.ru/?p=4837 (дата обращения: 19.01.2026).

ведливо отмечал К.М. Труевцев, Ближний Восток (и прежде всего — его арабская часть) был самым большим и консолидированным заповедником автократий в мире (Труевцев, 2021, с. 60). На волне общественных протестов произошла верхушечная смена режимов в Тунисе и Египте, а в Йемене, Ливии и Сирии начались гражданские войны, провоцируемые интервенциями и санкциями Запада[23]. В Судане «арабская весна» послужила косвенной причиной для смены власти в 2019 г. и начала в 2023 г. третьей гражданской войны, продолжающейся до сих пор[24].

Напротив, правящие режимы в аравийских монархиях, Иордании и Марокко с их традиционной прозападной ориентацией устояли. Пережив стресс на фоне трагедий «неимущих» стран и собственные внутренние потрясения, такие как восстание в Бахрейне, местные элиты сделали вывод о необходимости ускоренной экономической модернизации при сохранении незыблемости власти, то есть допуская революционные перемены в экономике, но не в политике[25]. В 2008–2020 гг. во всех странах ССАГПЗ были приняты национальные программы диверсификации и развития экономики: «Видение 2030» в Саудовской Аравии[26], «Экономическое видение Бахрейна до 2030 г.»[27], «Национальное видение Катара до 2030 г.»[28], «Кувейт 2035» или «Новый Кувейт»[29], «Видение Омана 2040»[30]. Состоялся запуск программ устойчивого развития в ОАЭ как на национальном уровне (программа «Мы — ОАЭ 2031»[31]), так и в отдельных эмиратах, например «Экономическое видение Абу-Даби до 2030 г.»[32].

Лакмусовой бумажкой противоречий в рамках дихотомии «выживание — устойчивое развитие» остается палестинский вопрос. «Забыв» про формулу «двух государств» для урегулирования палестино-израильского конфликта[33], в 2020 г. ОАЭ, Бахрейн и Марокко в угоду национальным экономическим интересам согласились на нормализацию отношений с Израилем, заключив при содействии Вашингтона «соглашения Авраама». Кроме того, Саудовская Аравия через фонд зятя Д. Трампа Д. Кушнера впервые в истории начала инвестировать средства в израильскую экономику (Костенко, Морозов, 2024, с. 38).

Пытаясь перестроить по своим лекалам Ближний Восток, американцы и израильтяне стремятся еще больше расколоть арабский мир, используя тактику «кнута и пряника» в отношении стран, перед которыми стоят задачи выживания, чтобы лишить поддержки палестинских радикалов и инкорпорировать Израиль в макрорегион БВСА. Так, в 2021 г. Судан

[23] Эль-Кальюби Р. Арабская весна: все что нужно знать об арабской весне // ПостНаука. 10.03.2016. URL: https://postnauka.org/faq/61168 (дата обращения: 19.01.2026).

[24] Протасов Д. Вечная война. Почему в Судане не прекращается кровопролитие // Африканская инициатива. 15.02.2024. URL: https://afrinz.ru/2024/02/vechnaya-vojna-pochemu-v-sudane-ne-prekrashhaetsya-krovoprolitie/ (дата обращения: 20.01.2026).

[25] Тезис подтверждается беседами автора с парламентариями, дипломатами и академическими экспертами из ОАЭ в Абу-Даби и Дубае в 2024–2025 гг.

[26] Saudi Vision 2030: A Story of Transformation 2026. URL: https://www.vision2030.gov.sa/en (accessed: 07.02.2026).

[27] Bahrain Economic Vision 2030 // Ministry of Finance and National Economy of the Kingdom of Bahrain. URL: https://www.mofne.gov.bh/en/project-initiatives/bahrain-economic-vision-2030/ (accessed: 20.01.2026).

[28] Qatar National Vision 2030 // National Planning Council of the State of Qatar. URL: https://www.npc.qa/en/QNV/pages/default.aspx (accessed: 20.01.2026).

[29] Agarwal S. Kuwait Vision 2035: Ambitions, Challenges, and the Road Ahead // The 197 Initiative. June 23, 2025. URL: https://www.the197initiative.org/post/kuwait-vision-2035-ambitions-challenges-and-the-road-ahead (accessed: 20.01.2026).

[30] Видение Омана 2040 // Information Portal of Sultanate of Oman. URL: https://www.omaninfo.om/ru/pages/205/show/764 (дата обращения: 20.01.2026).

[31] 'We the UAE 2021' Vision // Government of the United Arab Emirates. URL: https://u.ae/en/about-the-uae/strategies-initiatives-and-awards/strategies-plans-and-visions/innovation-and-future-shaping/we-the-uae-2031-vision (accessed: 20.01.2026).

[32] Abu Dhabi Economic Vision 2030 // Government of the United Arab Emirates. URL: https://u.ae/en/about-the-uae/strategies-initiatives-and-awards/strategies-plans-and-visions/finance-and-economy/abu-dhabi-economic-vision-2030 (accessed: 20.01.2026).

[33] Попов В. ООН будет продвигать концепцию «два государства для двух народов» // Российский совет по международным делам. 27.01.2025. URL: https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/comments/oon-budet-prodvigat-kontseptsiyu-dva-gosudarstva-dlya-dvukh-narodov/ (дата обращения: 28.01.2026).

в обмен на готовность присоединиться к «соглашениям Авраама» был исключен из американского списка государств — спонсоров терроризма[34], хотя затем на фоне гражданской войны «израильский вопрос» отошел на второй план (Костенко, Морозов, 2024, с. 44–45). Факт подписания 26 декабря 2025 г. декларации о взаимном признании между Израилем и Сомалилендом, которую осудили некоторые члены ЛАГ, в частности Сомали и Египет, был представлен израильтянами как продолжение «соглашений Авраама»[35]: по «совпадению», ранее в СМИ появлялись утечки о намерении президента США Д. Трампа переселить в Сомалиленд палестинцев из Газы[36].

ХАМАС, внезапно атаковав Израиль 7 октября 2023 г. и сознательно создав *casus belli* для вторжения ЦАХАЛ в сектор Газа, ради борьбы за свое политическое будущее и авторитет среди «арабской улицы» проигнорировал заинтересованность государств Ближнего Востока в мире и устойчивом развитии. Автор согласен с западными экспертами в том, что тем самым ХАМАС в условиях маргинализации небезуспешно попытался представить это нападение как военное достижение, развеяв миф о «неуязвимости» Израиля: никогда прежде палестинцы не захватывали земли в пределах границ 1948 г. и армейские базы, не убивали столько израильтян и не брали так много заложников[37]. Именно руководствуясь соображениями популизма, высокопоставленный представитель ХАМАС А. Бараке назвал целью атаки захват израильских заложников для последующего торга по освобождению палестинцев в Израиле и США[38].

Вместе с тем в контексте внешней политики следует обратить внимание на мнение китайских экспертов, объясняющих действия ХАМАС стремлением воспрепятствовать примирению Израиля и Саудовской Аравии и развертыванию стратегии США на Ближнем Востоке[39]. Неудивительно, что, ограничившись дежурным осуждением Израиля на внеочередных саммитах ЛАГ и Организации исламского сотрудничества (ОИС) в 2023 и 2024 гг. в Эр-Рияде[40], арабские участники «соглашений Авраама» не стали разрывать с ним дипломатические отношения (хотя Бахрейн и Иордания понизили их уровень[41]) и тем более, как в 1973 г., применять торговое эмбарго и нефтяное оружие. Взамен та же Саудовская Аравия приветствовала заключение соглашения о прекращении огня между Израилем и ХАМАС 9 октября 2025 г. без учета формулы «двух государств», выразив лишь надежду на то, что эта сделка в итоге приведет к созданию независимого палестинского государства в границах 1967 г.[42]

Война в Газе и дестабилизация ситуации в регионе по «принципу домино»: военная операция западных стран во главе с США «Страж процветания» против хуситов

---

[34] США исключили Судан из списка стран-спонсоров терроризма // Интерфакс. 14.12.2020. URL: https://www.interfax.ru/world/741178 (дата обращения: 29.01.2026).

[35] Копытцев И. Сомалиленд: первое признание. Отдельный прецедент или предвестник неотвратимых перемен? // New Eastern Outlook. 29.12.2025. URL: https://journal-neo.su/ru/2025/12/29/somalilend-pervoe-priznanie-otdelnyj-preczedent-ili-predvestnik-neotvratimyh-peremen/ (дата обращения: 28.01.2026).

[36] По плану Трампа палестинцы Газы должны переселиться в Африку — Сомали и Марокко // Военное обозрение. 06.02.2025. URL: https://topwar.ru/258877-po-planu-trampa-palestincy-gazy-dolzhny-pereselitsja-v-afriku-somali-i-marokko.html (дата обращения: 30.01.2026).

[37] Will Hamas Turn From War to Politics? // The Economist. August 1, 2024. URL: https://www.economist.com/middle-east-and-africa/2024/08/01/will-hamas-turn-from-war-to-politics (accessed: 21.02.2026).

[38] Мингазов С. Представитель ХАМАС назвал цель и причины нападения на Израиль // Forbes. 10.10.2023. URL: https://www.forbes.ru/society/498121-predstavitel-hamas-nazval-cel-i-priciny-napadenia-na-izrail (дата обращения: 21.02.2026).

[39] Эксперты считают, что ХАМАС может помешать сближению Израиля с Саудовской Аравией // ТАСС. 09.10.2023. URL: https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/18946039 (дата обращения: 30.01.2026).

[40] Калмыков А. Состоялся второй внеочередной саммит ЛАГ — ОИС // Казахстанская правда. 13.11.2024. URL: https://kazpravda.kz/n/sostoyalsya-vtoroy-vneocherednoy-sammit-lag-ois/ (дата обращения: 28.01.2026).

[41] «В поддержку палестинского дела»: арабские страны продолжают разрывать отношения с Израилем // Военное обозрение. 02.11.2023. URL: https://topwar.ru/229432-v-podderzhku-palestinskogo-dela-arabskie-strany-prodolzhajut-razryvat-otnoshenija-s-izrailem.html (дата обращения: 28.01.2026).

[42] Саудовская Аравия приветствовала соглашение ХАМАС и Израиля // ТАСС. 09.10.2025. URL: https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/25295923 (дата обращения: 28.01.2026).

в Йемене[43], дополняющая удары ЦАХАЛ по еще одному участнику иранской «оси сопротивления» — «Хизбалле» в Ливане[44], и в качестве апогея 12-дневная ирано-израильская война в июне 2025 г. приостановили реализацию китайской инициативы «Один пояс, один путь»[45] и транспортного коридора «Индия — Ближний Восток — Европа» (*India — Middle East — Europe International Corridor*, IMEC)[46]. Угроза повторения вооруженного конфликта между Ираном и США, чреватая иранскими акциями возмездия и израильскими атаками, стала опасным вызовом для экономических планов арабских стран Персидского залива (23 июня 2025 г. Иран атаковал авиабазу США Аль-Удейд в Катаре[47], а Израиль 9 сентября 2025 г. — руководство ХАМАС в Дохе[48]).

Положение усугубляется ввиду неопределенности будущих сценариев, несмотря на пока успешные попытки лидеров Саудовской Аравии, Катара и Омана убедить Д. Трампа воздержаться от новых ударов по Ирану[49]. Эти усилия вписываются в последовательную линию стран ССАГПЗ во главе с саудовцами на нивелирование негативных последствий противостояния с Ираном для своих программ устойчивого развития, ярким проявлением которой стала достигнутая при посредничестве Китая договоренность Эр-Рияда и Тегерана о нормализации отношений (после разрыва в 2016 г.) и возобновлении работы дипмиссий, о чем было заявлено в Пекине 10 марта 2023 г.[50]

При помощи матричного анализа, который показывает особенности перекрестного воздействия факторов и событий на Ближнем Востоке, в таблице представлены некоторые противоречия, присущие дихотомии «выживание — устойчивое развитие».

Заключение

Проведенное исследование выявило существенные отличия в логике, определяющей поведение арабских стран на региональной арене в биполярный и постбиполярный периоды. Если в эпоху холодной войны эти страны поддерживали Западный или Восточный блоки либо балансировали между ними, пытаясь решать принципиально схожие задачи социально-экономического развития (индустриализация, преодоление отсталости и колониальной зависимости, модернизация и др.), в новом тысячелетии после «арабской весны» ускорилась поляризация абсолютных приоритетов государств, условно признаваемых «имущими» и «неимущими». Данный раскол вызвал «противоречивость» действий арабских стран в нынешний исторический момент перехода от однополярного мира к многополярности, растущую фрагментацию БВСА с делением на зоны конфликтов и относительной стабильности (пример — монархии ССАГПЗ) и маргинализацию общеарабских проблем, таких как палестинский вопрос.

---

[43] Stewart P., Davison J. US Launches Red Sea Force as Ships Reroute to Avoid Attacks // Reuters. December 19, 2023. URL: https://www.reuters.com/world/middle-east/us-launches-new-multinational-operation-safeguard-red-sea-commerce-2023-12-18/ (accessed: 30.01.2026).

[44] Израиль нанес удары по военным объектам в Ливане // РБК. 09.01.2026. URL: https://www.rbc.ru/rbcfreenews/69611e4a9a7947080feba0ef (дата обращения: 30.01.2026).

[45] См.: «Один пояс — один путь» // Знакомство с Китаем с помощью ключевых слов. Китайская академия перевода — Китайская ассоциация переводчиков. 08.09.2015. URL: http://russian.china.org.cn/china/China_Key_Words/2015-09/08/content_36587632.htm (дата обращения: 26.01.2026); Юрганов Д. Ближневосточный кризис — это удар США по интересам Китая // Завтра.ру. 16.01.2024. URL: https://zavtra.ru/events/blizhnevostochnij_krizis_-_eto_udar_ssha_po_interesam_kitaya (дата обращения: 26.01.2026).

[46] Савин Л. Война в Израиле поставила под удар обходящий Россию транспортный коридор // Регнум. 10.10.2023. URL: https://regnum.ru/article/3838479 (дата обращения: 26.01.2026).

[47] В Пентагоне заявили, что удар Ирана по базе в Катаре не привел к жертвам // РБК. 23.06.2025. URL: https://www.rbc.ru/rbcfreenews/685998369a7947d3808135d8 (дата обращения: 26.01.2026).

[48] Израиль объяснил цель удара по столице Катара // РБК. 09.09.2025. URL: https://www.rbc.ru/politics/09/09/2025/68c0368f9a7947863f853e24 (дата обращения: 28.01.2026).

[49] Баласян Л. Саудовская Аравия, Катар и Оман убедили Трампа не нападать на Иран // КоммерсантЪ. 15.01.2026. URL: https://www.kommersant.ru/doc/8342235 (дата обращения: 26.01.2026).

[50] Когалов Ю. Иран и Саудовская Аравия договорились о нормализации отношений. Какова реакция стран региона // Российская газета. 12.03.2023. URL: https://rg.ru/2023/03/12/iran-i-saudovskaia-araviia-dogovorilis-o-normalizacii-otnoshenij-kakova-reakciia-stran-regiona.html?utm_referrer=https%3A%2F%2F (дата обращения: 21.02.2026).

Противоречия в рамках дихотомии «выживание — устойчивое развитие»

Императивы выживания	Императивы развития		
	Реализация странами ССАГПЗ национальных планов диверсификации экономики	**Стремление стран ССАГПЗ стать «мостом» между Востоком и Западом**	**Потребность арабских стран в доступе к передовым технологиям**
Попытки Ирана сохранить национальный суверенитет и право на ядерную программу в условиях жесткого военного противостояния с Израилем и США	Отвлечение ресурсов стран ССАГПЗ на нужды обороны; возможный ущерб от иранских «ударов возмездия» по американским объектам	Разрыв целостности глобальных логистических маршрутов, приостановка инициатив «Один пояс, один путь» и IMEC	Ограничение Западом экспорта технологий из-за опасений утечек, повышенные инвестиционные риски в сфере модернизации экономик стран ССАГПЗ
Заинтересованность ХАМАС в сохранении за собой роли основного «борца за палестинское дело»	Рост рисков реализации экономических планов стран ССАГПЗ из-за войны в Газе	Эскалация в Красном море, противостояние йеменских хуситов с Израилем и Западом	Приостановка процесса нормализации отношений Израиля и Саудовской Аравии
Нереализованная потребность Сирии в постконфликтном экономическом восстановлении	Нежелание монархий ССАГПЗ ссориться с Западом: отказ от экономической помощи Сирии при Б. Асаде; осторожный подход к финансированию восстановления постасадовской Сирии до отмены санкций	Сохранение в Сирии нестабильности и террористической угрозы — барьер для транзитного участия страны в реализации проектов «Один пояс, один путь» и IMEC	Вероятность сценария масштабной военной интервенции Израиля в Сирии при содействии США в поддержании технологического превосходства Израиля над арабами

Источник: составлено И.А. Матвеевым.

На практике это означает, что объективный процесс суверенизации политики стран ЛАГ нередко пересекается и чередуется с добровольным сохранением их зависимости от западных держав во главе с США, в особенности ввиду непредсказуемости Д. Трампа. С подачи Вашингтона и по инициативе Израиля, невзирая на трагизм войны в Газе, «соглашения Авраама» получают «второе дыхание»: за взаимным признанием Израиля и Сомалиленда могут последовать аналогичные шаги; ожидается продолжение израильско-саудовского диалога о нормализации отношений. Неясной остается ситуация вокруг Ирана, где мощные протестные настроения населения в декабре 2025 г. — январе 2026 г., которые властям с трудом удалось обуздать, в случае новых эффективных военных ударов США по центрам принятия решений могут повториться и привести к беспрецедентному витку дестабилизации, вплоть до гражданской войны. При этом Тегеран, как представляется, вполне способен нанести чувствительные «удары возмездия» по инфраструктуре союзных США стран ССАГПЗ. Неясным остается итог конфликтов в Йемене и Сирии, что ставит под вопрос реализацию глобальных транспортно-логистических проектов.

На пространстве БВСА быстро складываются две полярные иерархии национальных интересов, что превращает его в глубоко разделенный регион. Речь идет об императивах выживания ряда стран, переживающих внутренние конфликты. Они наносят ущерб соседним (и не только) странам в экономическом плане, будь то влияние сирийского конфликта на Ливан и Иорданию или войны в Газе на Египет, Иорданию и Красноморский субрегион. Ситуация усугубляется противоборствами государств: так, сохраняющаяся конфронтация между Израилем и США, с одной стороны, а с другой — Ираном, который стремится выжить, не поступившись национальным суверенитетом, чревата большим военным конфликтом.

В свою очередь ориентированные на устойчивое развитие арабские страны, нуждаясь в прочном мире по сути любой ценой, несмотря на исторические нарративы единства, при необходимости «забывают» о нуждах арабских «братьев», будь то палестинцы или Сирия при Б. Асаде, следуя в фарватере запад-

ной политики. В качестве иллюстрации можно привести отношения арабских стран с Ираном: так, в апреле 2024 г. Иордания при воздушной атаке Ирана на Израиль в угоду США сбивала иранские БПЛА над своей территорией[51], а дружественные Вашингтону монархии ССАГПЗ, как уже упоминалось, испугавшись иранских «ударов возмездия», неоднократно сообща просили Д. Трампа воздержаться от атак на Иран[52] — и все ради абсолютных императивов обеспечения своей безопасности и процветания.

В свете вышеизложенного представляется, что России при реализации действующей Концепции внешней политики 2023 г. следует учитывать фактор разобщенности БВСА, не испытывая завышенных ожиданий от процесса суверенизации политики арабских стран и не сбрасывая со счетов неблагоприятные для российской стороны сценарии укрепления их партнерств с западными державами и участия в антироссийских санкциях. В качестве встречных мер, направленных на выработку общих для государств ЛАГ и других стран Глобального Юга нарративов, сплачивающих макрорегион БВСА, было бы целесообразно поддерживать активно продвигаемую Китаем новую парадигму отношений «Юг — Юг», используя в том числе имеющиеся форматы координации, такие как БРИКС.

Поступила в редакцию / Received: 30.01.2026
Доработана после рецензирования / Revised: 21.02.2026
Принята к публикации / Accepted: 23.06.2026

Список литературы

Абалян А. И. Анализ основных источников конфликтов в Ближневосточном регионе // Политическая экспертиза: ПОЛИТЭКС. 2013. Т. 9, № 2. С. 71–79. EDN: RTDBAT

Анас А. И. М. Конфликты в Судане и их последствия // Власть. 2024. Т. 32, № 4. С. 285–290. https://doi.org/10.24412/2071-5358-2024-4-285-290; EDN: KEDJMU

Ахмед А. Ф. Х. Проблемы устойчивого развития в Ираке // Естественно-гуманитарные исследования. 2023. № 3. С. 18–20. EDN: ODBGIE

Василенко А. И. Долгое эхо конфликта: память о «Черном десятилетии» 1990-х годов в современной политической культуре Алжира // Вестник Московского университета. Серия 25: Международные отношения и мировая политика. 2019. Т. 11, № 2. С. 171–200. EDN: HKSXDA

Демченко А. В. Внутренние факторы формирования внешней политики стран Арабского Востока // Вестник МГИМО-Университета. 2010. № 1. С. 153–165. https://doi.org/10.24833/2071-8160-2010-1-10-153-165; EDN: LAIFWD

Долгов Б. В. Сирийское противостояние: внутренние и внешние факторы (2011–2021 гг.). Москва : Ленанд, 2021. EDN: PYXGBX

Ковалева Е. В., Ремарчук В. Н. Технология ивент-анализа в региональном управлении // Гуманитарный вестник. 2022. № 3. С. 1–8. https://doi.org/10.18698/2306-8477-2022-3-782; EDN: ZTNTPL

Костенко Ю. И., Морозов В. М. «Соглашения Авраама» и новая реальность в арабо-израильских отношениях // Вестник Томского государственного университета. 2024. № 503. С. 37–52. https://doi.org/10.17223/15617793/503/4; EDN: EDTSVP

Макаров И. А., Чупилкин М. С. Энергетический Пёрл-Харбор. Нефтяной кризис 1973 года // Россия в глобальной политике. 2021. Т. 19, № 1. С. 38–53. https://doi.org/10.31278/1810-6439-2021-19-1-38-53; EDN: XZIVCW

Матвеев И. А. Постбиполярный Ближний Восток: движение от конфликтов к устойчивому развитию в условиях формирующегося многополярного мира // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2025. Т. 25, № 3. С. 449–468. https://doi.org/10.22363/2313-0660-2025-25-3-449-468; EDN: WBQKJX

[51] Иордания начала сбивать иранские дроны, летящие в Израиль // Радио РБК. 14.04.2024. URL: https://www.rbc.ru/politics/14/04/2024/661b14c39a79471eefaad5fe?utm_referrer=https%3A%2F%2F (дата обращения: 07.08.2026).

[52] Pietromarchi V. Gulf Countries Gear Up Diplomacy to Stave off US-Iran Escalation // Aljazeera. January 16, 2026. URL: https://www.aljazeera.com/news/2026/1/16/gulf-countries-gear-up-diplomacy-to-stave-off-us-iran-escalation (accessed: 07.02.2026).

Мельникова С. В. Динамика вовлеченности арабских стран в решение палестинского вопроса (1967–2002 гг.) // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология. 2020. Т. 26, № 4. С. 30–37. https://doi.org/10.18287/2542-0445-2020-26-4-30-37; EDN: WQIXCM

Мзедави С. К. А., Мингалева Ж. А. Экономические препятствия и устойчивое развитие в Ираке // Экономические исследования и разработки. 2023. № 9. С. 40–53. EDN: QRTWCC

Наумкин В. В. Глубоко разделенные общества Ближнего и Среднего Востока: конфликтность, насилие, внешнее вмешательство // Вестник Московского университета. Серия 25: Международные отношения и мировая политика. 2015. Т. 7, № 1. С. 66–96. EDN: TXHWHV

Панин В. Н. Геополитические процессы в арабском мире // Ближний и Постсоветский Восток. 2024. № 4. С. 33–48. EDN: SMBSPY

Руденко Л. Н. Экономическая модернизация в арабских странах (конец XX — начало XXI века). Казань : Изд-во Казанского федерального университета, 2017. EDN: ZEWWCT

Труевцев К. М. Глобализация и арабский мир : до и после двух волн турбулентности. Москва : Институт востоковедения РАН, 2020. EDN: ZPRYSL

Труевцев К.М. Десять лет «арабской весны»: пейзаж после битвы // Россия в глобальной политике. 2021. Т. 19, № 5. С. 60–70. https://doi.org/10.31278/1810-6439-2021-19-5-60-70; EDN: UKKTTG

Филоник А. О. Арабская экономика: внешние угрозы и внутренние вызовы // Конфликты и войны XXI века (Ближний Восток и Северная Африка) / отв. ред. В. В. Наумкин, Д. Б. Малышева. Москва : Институт востоковедения РАН, 2015. С. 130–166. EDN: WEWRDL

Филоник А. О., Батурина В. Н. Арабский мир на пороге энергоперехода: вызовы, амбиции, пределы роста // Вестник Московского университета. Серия 25: Международные отношения и мировая политика. 2022. Т. 14, № 2. С. 148–172. https://doi.org/10.48015/2076-7404-2022-14-2-148-172; EDN: CJWQSL

Abduljaber M. Effects of Modernization and Globalization on Values Change in the Arab World // Changing Societies & Personalities. 2018. Vol. 2, no 2. P. 161–182. https://doi.org/10.15826/csp.2018.2.2.035; EDN: XWXBLV

Al-Alkim H. H. Dynamics of Arab Foreign Policy-Making in the Twenty-First Century : Domestic Constraints and External Challenges. London : Saqi Books, 2012.

Barakat S. Ruyat fi fikr alqayid al'Asad [Взгляд на воззрения Х. Асада]. Damascus : Muasasat Eala' [Фонд «Алаа»], 1997. (На арабском языке).

Bengio O. Saddam's Word : The Political Discourse in Iraq. New York : Oxford University Press, 1998. https://doi.org/10.1093/acprof:oso/9780195114393.001.0001

Guelke A. Politics in Deeply Divided Societies. Cambridge : Polity Press, 2012.

The Foreign Policies of Arab States : The Challenge of Globalization / ed. by B. Korany, A. H. Dessouki. Cairo : American University Press, 2008. https://doi.org/10.2307/j.ctt15m7fsx

Valkenier E. K. Revolutionary Change in the Third World: Recent Soviet Reassessments // The Soviet Union, Eastern Europe and the Third World / ed. by R.E. Kanet. Cambridge : Cambridge University Press, 1988. P. 23–41.

Сведения об авторе:

Матвеев Игорь Александрович — кандидат исторических наук, доцент кафедры международного бизнеса, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации; Российская Федерация, 125167, г. Москва, Ленинградский пр., д. 49/2; eLibrary SPIN-код: 2933-1143; ORCID: 0000-0002-4611-5669; e-mail: iamatveev@fa.ru